

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

А. Б. Беляев

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Ю. ХАБЕРМАСА: ВОСПРИЯТИЕ В РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Социально-философская теория Ю. Хабермаса является одним из «больших» теоретических проектов XX века и по своему значению и теоретической глубине стоит в одном ряду с концепциями признанных классиков социальной философии. В западной интеллектуальной традиции мышление Хабермаса стало весомой силой, начиная практически с первых его работ, таких, как «Студент и политика», а диссертация Хабермаса «Структурные изменения общественности» [1] выдержала впоследствии 17 изданий и стала одним из классических трудов, причисляемых к критической франкфуртской школе.

Имя Хабермаса практически всегда находилось на острие общественно-политической жизни послевоенной Германии, начиная с его первого публичного выступления в 50-х годах, когда он, еще будучи студентом, раскритиковал считавшегося тогда непререкаемым авторитетом Хайдеггера за то, что последний не изменил ни слова в своем «Введении в метафизику» и все так же утверждал о «внутренней силе и величии» национал-социалистического движения, что было крайне болезненно для немецкой общественной мысли и национальной идентичности после крушения фашизма, и заканчивая 90-ми, когда Хабермас, будучи признанным теоретиком в философии и социологии и уже по сути разочаровавшись в возможностях непосредственного воздействия на политику силой философского аргумента, тем не менее, пишет серию статей об актуальном конфликте в Югославии, интерпретируя его с точки зрения международного права и теорий демократии. В промежутке между этими двумя пунктами практически каждое более или менее крупное сочинения Хабермаса становилось объектом пристальной рефлексии как соратников по философскому цеху, так и всех, кто так или иначе занимался осмыслением политики и / или практической политикой.

Одной из основополагающих черт Хабермаса является то, что, всегда оставаясь теоретиком, Хабермас, тем не менее, стремился к синтезу теории и практики, всегда старался построить «практическую теорию». И в самом начале своего пути, стоя на позициях критической школы, уже в конце, примкнув, по сути, к лагерю неокантианцев, Хабермас прилагает большие усилия, чтобы показать «практичность» новой версии своей теории и, тем самым, неактуальность гегелевской критики Канта в отношении своей теории, провозглашая «достижение гегелевских целей кантовскими методами». Одним из самых известных и претенциозных притязаний Хабермаса является его притязание на рефлексию с помощью системы теоретических построений нормативных основ современного ему буржуазно-капиталистического общества, и, тем самым, на просвещение этого общества относительно его же собственных идеалов. И хоть этот проект так и не реализовался, а Хабермас все больше и больше отходил от него по мере развития своей теории, сам он скорее всего останется в истории философии в том числе и как «последний просветитель».

Какова же рецепция теории Хабермаса в отечественном философском пространстве?

Как современный западный мыслитель Хабермас был введен в научный оборот уже в 70-х годах. Его концепция рассматривалась в «критике современных буржуазных теорий», где она была достаточно хорошо аналитически разложена и представлена на суд читателя. И, хотя угол рассмотрения теории Хабермаса в то время являлся исключительно марксистским, это в незначительной степени снижало эвристическую ценность проведенного анализа, ибо и сама теория Хабермаса являлась весьма марксистской по сути.

С той поры, однако, Хабермас проделал огромный теоретический путь. За прошедшее время он успел изложить свою основополагающую идею поиска нормативного идеала современного общества с разных позиций: либо с позиции системной теории, либо используя лингвистическую философию, и более или менее органично синтезировал все эти ранее несовместимые концепции в своем *opus magnum* «Теории коммуникативного действия» [2], вышедшем в начале 80-х гг. во Франкфурте. Именно рассмотрение и анализ этой позднейшей версии хабермасовской теории и представляет, на наш взгляд, интерес для современного читателя. И, как ни странно, именно в части отражения современного состояния концепции Хабермаса в отечественном философском дискурсе наличествуют существенные лакуны.

Прежде всего, однако, начать хотелось бы не с лакун, а с существенных изменений, произошедших в отношении рецепции трудов Хабермаса буквально за последний год. А именно: наконец-то вышел на русском и стал доступен русскому читателю один из ключевых трудов самого Хабермаса середины 80-х годов: «Моральное сознание и коммуникативное действие» (перевод С.В. Шачина, послесловие Б.В. Маркова) [3]. Более того, одновременно появились две фундаментальные монографии, посвященные кантианско-интерсубъективно-лингвистической теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса: «Социально-культурные

проекты Юргена Хабермаса» И.П. Фарман [4] и «Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса» В.Н. Фурса [5]. Названные монографии являются практически уникальными по своему замыслу, так как в отечественной философии кроме них имеется еще только одна монография, целиком посвященная Ю. Хабермасу. Это книга, написанная в соавторстве А.В. Гайдой, С.Е. Вершининым, В.Л. Шульц «Коммуникация и эмансипация: критика методологических основ социальной концепции Ю. Хабермаса» [6]. Данные три книги и составляют сегодня, таким образом, костяк теоретического анализа теории Хабермаса в отечественной общественной мысли. Необходимо отметить, что все эти монографии достаточно успешно дополняют друг друга, ибо если в самой старой из них — «Критике методологических основ концепции Ю. Хабермаса» основное место отводится действительно критике, без сопоставления с другими теориями и по возможности без теоретической реконструкции и восстановления логических и аргументативных связей внутри хабермасовского построения, то две новейшие монографии заняты именно этим, хотя и каждая на свой лад. Книга И.П. Фарман представляет собой реконструкцию основных идей Хабермаса на основе их реферирования, знакомя с ними читателя. В то же время работа В. Фурса представляет собой самостоятельное исследование, направленное на раскрытие имманентной логики, присущей теории Хабермаса, равно как и взаимосвязей этой теории с течениями современной философии. Таким образом, можно утверждать, что эти работы дополняют друг друга.

Однако, пожалуй, на этом и заканчиваются серьезные и объемные исследования Хабермаса, представленные в отечественном дискурсе, в остальном же отечественный читатель вынужден довольствоваться крайне отрывочными журнальными источниками [7–11] и авторефератами [12–14].

Прежде всего, сам Хабермас в России публиковался весьма ограниченно, в отрывках. Насколько известно автору, на настоящий момент существуют две книги Хабермаса, изданные на русском языке: «Демократия, Разум, Нравственность» [15], представляющая собой лекции, прочитанные Хабермасом во время его визита в Москву, и во втором издании дополненная статьями Н. Мотрошиловой «Post scriptum: дополнение ко второму изданию» [16] и А. Денежкина «"Фактичность и значимость" Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства» [17], и вышедшая недавно «Моральное сознание и коммуникативное действие» [3]. Однако *opus magnum*, труд, который принято считать главным трудом Хабермаса, его монументальный, насчитывающий более тысячи страниц, двухтомник «Теория коммуникативного действия» так и остается неопубликованным. Так что кроме двух названных книг для российского читателя доступны еще только следующие рефераты и отрывки из произведений Хабермаса, также весьма многочисленные [18–24].

Переходя ко вторичной литературе о Хабермасае, отметим, что до недавнего времени это были журнальные статьи и авторефераты, за единственным исключением упомянутой уже выше книги Шульца, Вершинина и Гайды.

Рассмотрим некоторые посвященные Хабермасу статьи. Прежде всего, хотелось бы отметить переводную статью Т. Рокмора «К критике этики дискурса» [9]. Статья Рокмора достаточно объемна и, при некоторой поверхностности разбора самой концепции этики дискурса, углубляется в достаточно значимые общефилософские проблемы, унаследованные этикой дискурса Ю. Хабермаса от своих идейных источников. Попутно отметим, что этика дискурса, концепция которой была представлена Хабермасом несколькими годами позже в теории коммуникативного действия, является ее логическим продолжением и составной частью, представляя собой эксплицитный поиск нормативного масштаба современного общества в условиях (неизбежного по Хабермасу) коммуникативного понимания. Тем самым, критика этики дискурса неизбежно является критикой всего теоретического построения Хабермаса. Именно это и предпринимает Рокмор, проводя тезис о том, что хабермасовская попытка обоснования категорического императива Канта на основе «в любом сообществе уже данного» intersubjectивного консенсуса в стиле Мида, никак не снимает обвинения Гегеля в исторической оторванности и бессодержательности данного императива, а, следовательно, и бессмысленности попытки поиска единого нормативного масштаба в нормативных основаниях коммуникации. Рокмор также упрекает Хабермаса в излишней затуманненности и схоластичности текста, в котором бывает подчас трудно отделить позицию самого Хабермаса от позиции многочисленных теоретиков, привлекаемых им для обоснования своих мыслей, что затрудняет его прочтение и делает крайне трудной его интерпретацию. В то время как упрек в умышленном усложнении Хабермасом своей стилистики является, на наш взгляд, справедливым, хотя и стоит учесть то, что тяжеловесная стилистика характерна для немецкоязычного философского дискурса как такового, попытка прямого разбора и критики понятия консенсуса у Хабермаса на основе его эмпирического эквивалента представляется несколько неуклюжей. Хабермасовский консенсус ведет свою родословную от консенсуса Мида, необходимо данного в любом сообществе, поскольку оно уже существует. Консенсус Хабермаса, таким образом, характеризуется скорее тем, что если нет консенсуса, то это значит, что нет и сообщества. Иными словами, любая дискуссия и разногласие в сообществе уже как таковые предполагают некий консенсус, как контекст дискуссии, договоренность о ее правилах.

Другая статья, на которую нам хотелось бы обратить внимание, написана отечественным автором и носит несколько экзотичное для обсуждения такого рода социальной теории название: «Власть аргумента и PR: 70 лет Хабермасу» [7]. Тем не менее, речь в ней идет о давно обсуждаемом вопросе соотношения коммуникативного и рационального действий в политике. Н. Плотников повторяет хорошо известный в немецкоязычном пространстве тезис о том [25], что речь о «коммуникативном разуме», ведущем бесконечный дискурс в поисках рационального консенсуса, бессмысленна в реальных политических условиях, когда необходимо принимать не идеальные, а реальные работающие решения за ограниченное

время. И, более того, утверждает Плотников, сам Хабермас своими постоянными идеологическими уклонами является собой вполне достойный пример стратегического действия. А опыт PR и всей сферы политехнологий свидетельствуют о том, что в политике может быть только стратегическое действие, направленное на перлокутивные эффекты в отношении реципиента информации. «Нужно просвещать еще и просветителей», — делает заключительный вывод Н. Плотников в отношении теории Хабермаса.

Наконец, хотелось бы остановиться на статье В. Розенберга «Проблема социального консенсуса в работах Хабермаса» [8]. Эта статья, достаточно короткая (всего шесть страниц), несмотря на название, представляет собой, по сути, очень краткую, на уровне определений, реконструкцию практически всей понятийной системы Хабермаса, начиная с различения труд / интеракция. На важнейшее для Хабермаса понятие консенсуса у автора отводится, к сожалению, весьма мало места.

В остальном отечественный читатель, желающий познакомиться с существом концепции Ю. Хабермаса, должен довольствоваться авторефератами диссертаций и иностранными источниками, коих, особенно в немецкоязычном пространстве, очень много.

В заключение хочется отметить несоответствие освещения творчества Ю. Хабермаса в отечественной литературе его интеллектуальному весу в западной мыслительной традиции. Фактически, исследования, занимающиеся реконструкцией и интерпретацией теории Хабермаса на русском языке, вышли только в 2000 г. весьма малым тиражом, чего не скажешь, например, о немецкой традиции, где труды, посвященные анализу Хабермаса, исчисляются десятками. Практически все известные немецкие критики, такие как Р. Гертцен, В. Резе-Шефер, Д. Хорстер, Х. Грипп, Г. Книр посвятили хотя бы один свой труд разбору концепции Ю. Хабермаса [26–31]. В англо-американской традиции на Хабермаса также активно ссылаются, с ним полемизируют, что связано с его широкими заимствованиями из англо-американской философии и ее критикой, начавшейся с «лингвистического поворота» в его теории.

В целом, кроме двух больших, вышедших в последнем году, а, следовательно, неизвестных широкой философской публике и, скорее всего, недоступных на периферии России изданий и одной монографии Шульца, Вершинина и Гайда, нас ожидает всего лишь полтора десятка отдельных статей, посвященных различным аспектам различных (по времени) вариаций теории Хабермаса, что явно недостаточно. Возможно, что существенные сдвиги в этой области произойдут буквально в ближайшее время, и выход сразу трех книг Хабермаса и о нем за последний год XX века можно считать хорошим предзнаменованием.

Литература

1. Habermas J. Strukturwandel der Öffentlichkeit. Untersuchungen zu einer Kategorie der bürgerlichen Gesellschaft. Neuwied: Luchterhand, 1962.
2. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981.

3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.
4. Фарман И.П. Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса. М., 1999.
5. Фуре В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. Минск, 2000.
6. Гайда А.В., Вершинин С.Е., Шульц В.Л. Коммуникация и эмансипация: критика методологических основ социальной концепции Ю. Хабермаса. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1988.
7. Плотников Н. Власть аргумента и PR: 70 лет Хабермасу // Логос, 1999.
8. Розенберг В. Проблема социального консенсуса в работах Хабермаса // Общественные науки и современность. 1995. №5.
9. Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. 1995. №. 1.
10. Турченко П.А. Коммуникативная модель рациональности в социальной теории Ю. Хабермаса // Социально-экономические проблемы реформирования России. Красноярск, 1998.
11. Хэлд Д. Интересы, знание, действие. К критической методологии Ю. Хабермаса // Современная социальная теория. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995.
12. Бабенко В.Е. Проблемы идеологии критической теории. Автореферат. М., 1975.
13. Васильева И.Н. Коммуникативная ситуация в контексте переходного периода к информационному обществу. Автореферат. Нижний Новгород: Нижегородский ун-т им. Лобачевского, 1996.
14. Шачин С.В. Коммуникативная теория разума Ю. Хабермаса. Автореферат. СПб, 1998.
15. Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.: Наука, 1992.
16. Мотрошилова Н. Post scriptum: дополнение ко второму изданию // Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.: АО «КАМ», 1995.
17. Денежкин А. «Фактичность и значимость» Ю. Хабермаса, новые исследования по теории права демократического правового государства // Хабермас Ю. Демократия, разум, нравственность. М.: АО «КАМ», 1995.
18. Хабермас Ю. К логике социальных наук. Теория коммуникативного действия // Современная западная теоретическая социология. Юрген Хабермас. М.: ИНИОН РАН. 1991. Вып. 1. /
19. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник МГУ. Сер. 7. Философия. 1994. № 4.
20. Хабермас Ю. Модерн — незавершенный проект // Вопросы философии. 1992. № 4.
21. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. 1994. № 10.
22. Хабермас Ю. О субъекте истории. Краткие замечания по поводу ложных перспектив // Философия истории. М., 1995.
23. Хабермас Ю. Познание и интерес // Философские науки. 1990. № 1.
24. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке / Под общ. ред. И.Т. Фролова. М., 1991.
25. Müller J.-P. Zentrale Anliegen der Diskursethik (J. Habermas, K.-Ö. Apel) // Müller J.-P. Demokratische Gerechtigkeit. München: Dt. Taschenbuch-Verl., 1993.
26. Görtzen R. Jürgen Habermas. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1982.
27. Reese-Schäfer W. Jürgen Habermas. Frankfurt am Main: Campus-Verl., 1991.
28. Horster D. Habermas zur Einführung. Hamburg: De. SOAK im Junius-Verl., 1988.
29. Horster D. Jürgen Habermas. Stuttgart: Metzler-Verl., 1991.
30. Gripp H. Jürgen Habermas. Und es gibt sie doch — zur kommunikationstheoretischen Begründung von Vernunft bei Jürgen Habermas. Paderborn: Schöningh, 1984.
31. Kneer G. Die Pathologien der Moderne. Zur Zeitdiagnose in der «Theorie des kommunikativen Handelns» von Jürgen Habermas. Opladen: Westdt. Verl., 1990.